

— Сухофрукты в оболочке тоже не ешь, они могут вызвать жар.

— Хорошо.

— Сегодня вечером ты еще в Синчэне?

Ли Южун подумал:

— Думаю, да. В дни, когда не снимаюсь, мой график довольно свободный. Если вы попросите меня остаться, я точно не уйду.

— Отлично. — Тан Чжэн удовлетворительно кивнул. — Потом я не буду задерживать тебя на ужин. После ужина жди меня на улице Хуансин, я отведу тебя на улицу Тайпин.

— Хорошо.

Ли Южун согласился быстро, совершенно не подозревая, что в улыбке старика скрывается что-то еще.

На улице Тайпин в Синчэне есть старинная театральная сцена.

Возможно, для развития туризма, когда Ли Южун пошел с Тан Чжэном, на сцене выступали два актера, а за ними сидели музыканты, все выглядело очень профессионально.

Вокруг сцены собралось много зрителей, и Ли Южун, опасаясь, что кто-то может случайно толкнуть Тан Чжэна, внимательно за ним следил. Тан Чжэн, увидев это, был доволен, но все же не удержался от того, чтобы подшутить:

— Руй Юй, ты знаешь оперу Хуагу?

— На уроках по изучению китайской оперы мы немного изучали.

— Тогда скажи, что они сейчас поют?

Ли Южун посмотрел на старика и улыбнулся:

— Это самая известная опера Хуагу в вашем регионе — «Лю Хай рубит дрова».

— Верно. Эту оперу здесь поют даже трехлетние дети.

— Опера Хуагу довольно легко запоминается.

— Ты так думаешь?

— Да.

Ли Южун, сосредоточенно наблюдая за сценой, не заметил странности в улыбке Тан Чжэна, пока опера не прервалась, и актриса, играющая женскую роль, не взяла микрофон и не спросила у зрителей:

— Кто хочет выйти на сцену?

В этот момент старик крикнул:

— Здесь есть парень, который хочет поучаствовать!

Тогда Ли Южун понял, что происходит.

Ли Южун был в полном недоумении:

— Учитель Тан, вы...

Тан Чжэн хихикнул:

— Руй Юй, в опере нельзя ограничиваться одним стилем, понимаешь?

Ли Южун с трудом улыбнулся:

— И что?

— Ты можешь попробовать спеть оперу Хуагу. — Тан Чжэн подмигнул. — Говорят, что мастер Мэй, когда приезжал в Синчэн, выступал на этой сцене.

Эти слова задели Ли Южун за живое. Услышав это, он сразу же согласился и поднялся на сцену по приглашению ведущего.

Зрители, увидев такого красивого молодого человека на сцене, начали аплодировать и кричать:

— Лю Хай, Лю Хай, Лю Хай...

Ли Южун, понимавший большую часть диалекта Синчэна, стоял на сцене, слегка смущенно потирая нос.

Актриса, пригласившая зрителей на сцену, подошла к Ли Южун, дала ему микрофон и начала задавать вопросы:

— Молодой человек, откуда вы?

Ли Южун посмотрел на микрофон, убедился, что он включен, и ответил:

— Из Яньцзина.

— Вы приехали в Синчэн к родственникам или друзьям?

— По работе.

— Вы раньше слышали оперу Хуагу?

— Слышал, но не пел.

Услышав это, актриса улыбнулась. Она повернулась к зрителям и сказала:

— Все слышали, молодой человек из Пекина, он только слышал оперу Хуагу, так что, если он споет не очень хорошо, не смейтесь над ним.

Не зная, согласились они или нет, но толпа зрителей начала шуметь и кричать.

Ли Южун внимательно посмотрел и увидел, что старичок Тан Чжэн, смешавшись с молодежью, кричал громче всех.

— Не бойтесь, просто поиграйте. — Видимо, беспокоясь, что Ли Южун волнуется, актриса

успокоила его перед началом. Когда она начала петь, она специально выбрала длинный отрывок, чтобы дать Ли Южун время привыкнуть.

Ли Южун, имевший опыт уличных выступлений, конечно, не боялся. Напротив, ему было интересно петь на открытой сцене, особенно на той, где когда-то выступал мастер Мэй. Как и тогда, когда он впервые надел головной убор с украшениями дяньцуй, теперь, глядя на эту старую сцену, Ли Южун представлял: каким же грандиозным было выступление мастера Мэй на этой сцене?

Думая об этом, когда Ли Южун начал петь, у него не было никаких проблем. Напротив, впервые соприкоснувшись с оперой Хуагу, он довольно хорошо справился.

*

— Лю Хай.

— Эй.

— Мой муж.

— А?

— С кем ты меня сравниваешь?

*

Поскольку это было просто развлечение, Ли Южун недолго пробыл на сцене. Закончив петь, он поклонился зрителям и спустился вниз. Тан Чжэн, очень довольный выступлением Ли Южун, подошел к сцене, чтобы встретить его, и принес ему немного закусок.

Идя по улице Тайпин, среди шумной толпы, слушая доносящиеся издали звуки оперы Хуагу, Тан Чжэн, заложив руки за спину, спросил:

— Как тебе опера Хуагу?

— Очень интересно.

— Интересно?

Ли Южун проглотил кусочек сладкого пирога и, облизнув губы, сказал:

— Поскольку это местная опера, в тексте много диалекта, что делает оперу Хуагу ближе к жизни и людям, ее легко запомнить, и она очень интересна. По характеру она похожа на оперу Хуанмэй.

— Ты не считаешь ее простоватой?

— Как можно? — Ли Южун остановился и серьезно сказал. — Опера — это искусство, а у искусства нет высшего и низшего. Как можно считать что-то «простоватым» только из-за простого текста и использования разговорного языка?

— Хорошо, очень хорошо. — Тан Чжэн с удовольствием вздохнул. — Ты так думаешь, и я не зря привел тебя сюда сегодня.

Ли Южун моргнул и вдруг понял:

— Это учитель?

Тан Чжэн не стал скрывать. Он помахал веером и сказал:

— Твой учитель беспокоится, что ты, будучи молодым, можешь пойти по неправильному пути, поэтому вчера позвонил мне и попросил об этом.

Ли Южун почувствовал легкую горечь:

— Учитель всегда думает обо мне...

Тан Чжэн кивнул:

— Конечно, у старого Чэня нет детей, ты для него как внук, о ком еще ему думать?

Ли Южун опустил голову и откусил кусочек закуски:

— Я обязательно буду хорошо заботиться о своем учителе.

— Тебе не нужно слишком много делать. — Тан Чжэн улыбнулся. — Просто после его смерти будь рядом, когда будут разбивать чашу и нести табличку с его именем.

— Эту обязанность я никому не отдам. — Ли Южун вытер рот, говоря это скорее для себя.

Тан Чжэн, глядя на профиль молодого человека, улыбнулся. Он медленно помахивал веером и спросил:

— Руй Юй, есть ли разница между жанрами оперы?

— Нет.

— А между ролями?

— Тоже нет.

— В опере, театре или в твоей актерской карьере, ты бы отказался от роли, если бы она была неяркой или скучной?

Ли Южун облизнул губы и задумался.

Тан Чжэн посмотрел на него:

— Что?

Ли Южун посмотрел на него:

— Учитель, если я выбираю роли, это неуважение к ним?

— Нет. — Тан Чжэн похлопал его веером по спине, предлагая идти дальше. Он шел, заложив руки за спину, и говорил. — Выбор роли — это одно, а отношение к роли — другое. Ты можешь выбирать роли, но ты не должен портить те, которые тебе достались. В нашем мире нет неярких ролей, есть только актеры, которые не вкладывают душу.

— Любую роль можно сыграть, если вложить душу?

— Конечно. — Тан Чжэн остановился и спросил. — Руй Юй, ты пробовал петь как лаодань?

Ли Южун замер:

— Это...

— Не пробовал?

Он кивнул. Раньше он пробовал петь как молодой актер, но лаодань — это то, о чем он даже не думал.

— Можешь попробовать, посмотри, получится ли у тебя. — Тан Чжэн хихикнул, задав Ли Южун сложную задачу.

Но это была задача, которую стоило принять.

— На самом деле, это должен был тебе объяснить твой учитель. — Тан Чжэн продолжил. — Но ты знаешь его характер, чем старше он становится, тем более вспыльчивым. Если бы он это сделал, ты бы точно получил палкой. Так что то, что я говорю, не противоречь, это все воля твоего учителя.

<http://bllate.org/book/16554/1510097>